Константин Филимонов

Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон: история создания

Статья посвящена происхождению учреждения М. А. Лохвицкой-Скалон — одного из крупнейших частных женских образовательных предприятий дореволюционной России. Вопреки законодательным нормам, частная музыкальная школа стала основой для бурного развития общеобразовательного заведения, которое впоследствии превратилось в учебный комбинат, совмещавший в себе все ступени общего, естественнонаучного, филологического, музыкального и художественного образования. В свою очередь, предприятие оказалось настолько прочным и ценным, что его ветви послужили основой для создания известных советских образовательных учреждений.

Ключевые слова: *музыкальное образование в России, М. А. Лохвицкая-Скалон, И. П. Рапгоф, Ф. И. Руссо, В. В. Кюрнер, Государственный институт музыкального просвещения, Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургское музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова.*

Подробная история образовательных учреждений Марии Александровны Лохвицкой (урожденной Скалон) (1857/58–09.03.1935) [1] еще не написана. Перечень исследовательских публикаций на эту тему исчерпывается

---

[1] *Ковалевский Е.* Памяти М. А. Лохвицкой-Скалон [Некролог] // Возрождение. Париж. 1935, № 3645, 27 мая. [Электронный ресурс:] Princeton University Library. Princeton Historic Newspapers collection. URL: http://diglib4.princeton.edu/historic/cgi-bin/historic?a=d&d=vozrozhdenie19350527–01.2.27&e=———-en-20–1—txt-txIN———- (дата обращения: 9 ноября 2016 г.). Точную дату кончины см. в Приходской книге церкви Иконы Казанской Божией Матери в Терийоках за 1935 год. (Национальный архив Хельсинки. Шифр: ORT8392 TER1935. Сведения предоставлены Е. М. Травиной).

краткими статьями в энциклопедиях И. Ф. Петровской [2], справочнике Т. И. Пашковой [3], а также статьей Г. В. Галасьевой, посвященной не столько истории организации, сколько судьбе ее библиотечного фонда [4].

Между тем, это было одно из самых известных женских образовательных заведений Петербурга дореволюционного периода. Преподавали в нем выдающиеся российские ученые: профессора, доктора наук, академики и даже будущий президент Академии наук СССР [5]. Исследователям еще предстоит подробно изучить его историю и оценить его роль в развитии отечественных образовательных институтов. Задача настоящей статьи — описать начальный период формирования учреждений Лохвицкой-Скалон, который оказался тесно связан со становлением петербургского музыкального образования.

Высшие женские естественнонаучные курсы были только частью крупного предприятия, имевшего сложную разветвленную структуру. Особенностью комплекса в целом являлось то, что входившие в него подразделения на всем протяжении своей истории никогда не составляли единого в нормативно-правовом плане учреждения. Наоборот, они были намеренно юридически разделены, что для предпринимательства в образовательной сфере было более выгодным. Вследствие этого в современных изданиях о *ветвях* фактически *единого предприятия* Лохвицкой-Скалон говорится как о *различных организациях*. Например, в Энциклопедии Петровской упоминаемые в настоящей статье *пять* учебных заведений — три музыкальных и два общеобразовательных — представляются как либо абсолютно обособленные, либо формально связанные только именем руководительницы [6]. Истоки подобного представления понятны: так подавались описываемые учебные заведения в справочной и рекламной литературе того времени.

Анализ опубликованных и архивных источников выявил подробности организационных связей формально *автономных учреждений*, биографии которых слились в общий исторический сюжет. Отправным пунктом

---

[2] *Петровская И. Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге 1801–1917. Энциклопедия. СПб., 1999. С. 153; *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь-исследование. 1801–1917: В 2 кн. Кн. 1. А — Л. СПб., 2010. С. 525.

[3] *Пашкова Т. И.* Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг.: Исторический справочник. СПб., 2016. С. 247.

[4] *Галасьева Г. В.* Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон // Вестник Герценовского университета. 2010. № 6. С. 50–53.

[5] Краткий список преподавателей ВЖЕНК М. А. Лохвицкой-Скалон см. в Приложении.

[6] См.: *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. Кн. 1. С. 525, 526; Кн. 2. С. 63, 308, 358.

стратегии развития крупной образовательной организации университетского типа оказалась частная музыкальная школа.

Предыстория возникновения предприятия Лохвицкой-Скалон относится к 1872 году, когда музыкальный педагог, публицист и общественный деятель Федор Иванович Руссо основал в Петербурге частную музыкальную школу [7]. Ранее, будучи музыкальным рецензентом «Санкт-Петербургских ведомостей», он критиковал деятельность только что возникшего Русского музыкального общества [8]. Впоследствии это не помешало ему взять за образец инструкции Санкт-Петербургской консерватории при написании «Правил для учащихся» в собственной школе, а также пригласить на работу преподавателей консерватории и ее выпускников [9]. Школа имела полномочия на проведение программы высшего консерваторского курса [10], что допускалось Уставом консерваторий ИРМО [11]. О Школе Руссо известно, что ее питомцем был А. С. Аренский, который учился здесь у К. К. Зике [12]. Стиль ее руководства был консервативным, а залогом успеха директор считал строжайшую дисциплину.

В 1888 году во главе Школы Руссо становится двадцативосьмилетний Ипполит Павлович Рапгоф (1860–1918?). За шесть лет до этого он с братом Евгением стал основателем известных музыкальных «Курсов Рапгоф», где состоял в должности инспектора. Обретя опыт и будучи неудовлетворенным подчиненной ролью при старшем брате-директоре, И. Рапгоф попытался взяться за дело самостоятельно. Детали передачи директорских полномочий в Музыкальной школе Руссо пока не установлены. Можно предположить, что уже в этот момент Рапгофу удалось заручиться доверительной поддержкой кого-то из крупных чиновников.

При прежнем директоре школа в основном давала начальное образование и готовила учащихся к поступлению в консерваторию. В изданной

---

[7] См.: *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: биобиблиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР: В 4 т. Т. 3. Р — Ч. М., 1979. С. 36.

[8] *Безуглова И. Ф.* Первый сезон Русского Музыкального Общества // Русское музыкальное общество [электронный сайт]. URL: http://www.irms.ru/bezuglova.html#text02 (Дата обращения: 8 сентября 2016 г.).

[9] *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. Кн. 2. М — Я. С. 309.

[10] См. рекламные объявления в «Петербургской газете» и «Петербургском листке» за август-сентябрь 1881 года.

[11] См.: Устав музыкального училища [консерватории] при Русском музыкальном обществе // Из истории Ленинградской консерватории. Материалы и документы, 1862–1917. Л., 1964. С. 14, § 19.

[12] *Петровская И. Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге 1801–1917. С. 264.

И. Рапгофом программе подчеркивался уровень преподавания *высшей музыкальной ступени*, причем цены за обучение были существенно ниже консерваторских [13]. Новый директор пригласил известных педагогов: К. Я. Лютша, В. В. Тиманову (фортепиано), О. О. Палечека, В. П. Репетто (вокал), К. Н. Пушилова (скрипка), А. И. Судовского (виолончель), Н. А. Соколова (теория). Трое из перечисленных преподавателей — Лютш, Палечек, Соколов — являлись профессорами Санкт-Петербургской консерватории. Участие остальных также повышало престиж школы в силу их значительных педагогических и исполнительских заслуг. Таким образом, Рапгоф стал позиционировать свое заведение как способное составить конкуренцию консерватории, и предпринятые шаги в целом были направлены на привлечение бóльшего числа учащихся.

Однако результаты не удовлетворили нового директора. Рапгоф посчитал, что для расширения контингента его школе не хватает полномочий. Дело в том, что в *частных* музыкальных школах преподавание научных предметов было запрещено Министерством народного просвещения [14], тогда как в консерваториях и музыкальных училищах ИРМО на законных основаниях шел курс общеобразовательного цикла (для получения консерваторского диплома требовалось образование не ниже курса реального училища).

По инициативе И. Рапгофа и при личном содействии Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа М. Н. Капустина, Министр народного просвещения граф Делянов разрешил открытие *женского общедоступного заведения* нового типа [15], с *обязательным* преподаванием языков и художественных предметов (музыка, живопись, лепная скульптура, декламация, танцы). Согласно «Положению о женских гимназиях», указанные предметы были необязательны, но если они вводились, то тем же Положением предписывалось взимать за это дополнительную плату [16]. Включение указанной дополнительной программы в основной цикл означало введение в *общедоступном* учреждении программы *привилегированных* женских институтов. Для того времени это было существенной новизной.

В 1890 году Рапгоф защитил свой проект перед Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Проект встретил довольно сильное

---

[13] См.: *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. Кн. 2. М — Я. С. 308, 309.

[14] Там же. С. 466.

[15] [*Рапгоф И. П.*] Биография И. П. Рапгофа // Граммофон и фонограф. СПб., 1903. № 16. С. 134.

[16] Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Кн. 4. Т. 11. Ч. 1. С. 234, ст. 2706 (с отсылкой к Уставам 1870 и 1874 годов).

противодействие «со стороны некоторых членов министерства и директоров высших учебных заведений» [17]. Однако при поддержке Попечителя, Рапгоф получил разрешение [18] и присоединил к своей Музыкальной школе Общеобразовательное учебное заведение для девиц с художественными классами, руководителем которого стала его жена, Глафира Феодосьевна Рапгоф [19]. В августе 1890 года И. Рапгоф перевел музыкальную школу из помещения по ул. Садовой, д. 57 в престижное здание на Невском, 55, где начали функционировать обе ветви предприятия.

Открытая супругами Рапгоф общеобразовательная школа в первый год имела два, во второй — три класса. По классификации Министерства народного просвещения она должна была относиться к заведениям третьего, затем — второго разряда [20]. Как второразрядная она рекламировалось в «Адресной книге» [21]. Однако на самом деле школа не входила в реестр Министерства народного просвещения, а находилась в прямом подчинении Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа [22] и имела особый статус. В 1891 году Рапгоф получил разрешение «по мере перехода учениц в старшие классы увеличить число последних до полного курса перворазрядного учебного заведения» [23]. Впоследствии в рекламе и отчетах эта дата указывалась как год его основания [24].

Гимназическое образование было привлекательным для девушек из интеллигентной среды. Оно позволяло приобрести аттестат и свидетель-

---

[17] [*Рапгоф И. П.*] Биография И. П. Рапгофа. С. 134.

[18] Там же.

[19] Общеобразовательное учебное заведение для девиц с художественными классами Глафиры Рапгоф. СПб., 1890. Ключевым в названии учреждения было слово «общеобразовательный». То есть, еще не имея официального статуса, учреждение провозглашало гимназическую программу.

[20] «Училища высшего разряда имеют не менее шести классов и второго — не менее трех классов. К училищам третьего разряда принадлежат остальные двуклассные и одноклассные училища» (Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. С. 325, ст. 3714). В конце статьи дана ссылка на Устав 1868 года.

[21] Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1892 г. СПб., 1892. Стб. 430.

[22] См.: ЦГИА. Ф. 94. Оп. 1. С. 1. Предисловие к описи.

[23] Женское учебное заведение с художественными классами Глафиры Рапгоф. СПб., 1891. С. 1. Начиная с 1893 года в адресных книгах реклама предприятия Лохвицкой (не полного по количеству классов) публиковалось *до перворазрядных заведений* и *после* частных женских гимназий с *правами правительственных* (высший статус). Это также подтверждает *особый статус* учреждения.

[24] См.: Отчет женской гимназии с художественными классами М. А. Лохвицкой-Скалон за 1913/14 уч год. ЦГИА. Ф. 94, Оп. 1. Д. 6. Л. 7; там же. Оп. 1. С. 1. Предисловие к описи. См. также: Женская гимназия с художественными классами и пансионом М. А. Лохвицкой-Скалон // Пашкова Т. И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга 1805–1917. С. 247.

УТВЕРЖДЕННАЯ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

основанная въ 1872-мъ году

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Ѳ. И. Руссо.

СПБ. Невскій пр., д. 55, близъ Владимірской ул.

Пріемъ ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч.

Предметы преподаванія: а) **спеціальные**: пѣніе, фортепіано, скрипка, альтъ, віолончель; б) **вспомогательные**: теорія музыки (гармонія, контрапунктъ, анализъ формъ; энциклопедія) сольфеджіо, хоровое пѣніе, оркестровый классъ италіанскій языкъ (для изучающихъ пѣніе), исторія музыки, musique d'ensemble, классъ для чтенія нотъ съ листа и практическое изученіе методики фортепіанной игры.

Въ школу Ѳ. И. Руссо принимаются лица каждаго возраста а въ младшій и элементарный курсы—безъ всякой музыкальной подготовки.

Для взрослыхъ учащихся по всѣмъ предметамъ имѣются отдѣльные отъ дѣтей классы.

Для дѣтей отъ 7 до 11 лѣтъ имѣются по классамъ фортепіано, скрипки, віолончели, теоріи музыки и хоровому пѣнію—**спеціальные дѣтскіе курсы.**

Плата за преподаваніе: **фортепіано, скрипка, альтъ и віолончель** отъ 6 руб. въ мѣсяцъ, пѣніе отъ 8 руб. въ мѣсяцъ. За вспомогательные предметы особой платы не взимается. Подробныя программы выдаются и высылаются безплатно.

Директоръ

Ипполитъ Рапгофъ.

Печ. раз. 1 Сент. 1890 г. Спб. Град. Ген.-Лейт. ГРЕССЕРЪ.

9485
1890

Ил. 1. Программа Музыкальной школы Ф. И. Руссо. Опубликована в буклете: Общеобразовательное учебное заведение для девиц с художественными классами Глафиры Рапгоф. СПб., 1890. С. 4

ства на звания «домашней наставницы» или «домашней учительницы», которые давали право преподавать в частных женских заведениях или открыть свое собственное [25]. Выпускницы могли продолжать учебу в создававшихся в конце XIX века женских Высших учреждениях. Женское образование было востребованным, спрос большой, конкуренция — относительно невысокой. Рапгоф хорошо уловил конъюнктуру.

Благодаря *соединению* музыкальной школы с женской гимназией воспитанницы учреждения получали ряд дополнительных преимуществ.

Во-первых, в последней четверти XIX века музыкальное образование стало популярным и действенным средством обретения женщинами гражданских прав и определенных социальных гарантий [26]. Возможность же приобрести при музыкальной школе еще и общее образование становилось важным притягательным мотивом, особенно если девушка собиралась в дальнейшем получать консерваторский диплом.

Во-вторых, домашняя учительница с хорошими навыками музицирования имела больше шансов получить место в столичной или провинциальной семье.

В-третьих, Рапгоф не случайно отстаивал *обязательное* преподавание иностранных языков, музыки и художественных предметов без введения дополнительной платы. К преподаванию в трех высших классах женских гимназий (более статусных и доходных) допускались только лица с высшим образованием [27]. В XIX веке подобного рода должности в подавляющем большинстве случаев занимали мужчины. Однако из этого правила были сделаны исключения для учителей иностранных языков и искусств [28], — эти исключения касались выпускниц привилегированных институтов с *обязательным и углубленным* изучением языков [29], а также

---

[25] Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. С. 326–327 ст. 3718, 3726, 3729; С. 332, ст. 3776. В начале XX века выпускниц гимназий допустили преподавать в женских правительственных гимназиях, в начальных классах казенных городских училищ, в казенных мужских гимназиях и даже в казенных закрытых женских институтах (Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений. С. 234, ст. 2702; С. 270, ст. 3131 примеч. 2; С. 441, ст. 11; Устав училищ Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1901. С. 8). См. также: *Вахромеева О. Б.* Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878–1918 гг.: Исследования и материалы. СПб., 2003. С. 74.

[26] Наибольшие преимущества давало звание «Свободного художника», которое присваивалось вместе с получением консерваторского диплома.

[27] Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. С. 327 ст. 3750.

[28] Там же.

[29] Устав училищ Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1901. С. 14; Институты женские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 13. СПб., 1894. С. 244.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ ДѢВИЦЪ

СЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ КЛАССАМИ

Глафиры Рапгофъ.

СПБ. Невскій, д. № 55.

Пріемъ на 1890—91 учебный годъ въ приготовительный, VII и VI классы ежедневно, отъ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Учебный годъ начинается 4-го Сентября и продолжается до 15-го Мая.

Ежедневныя классныя занятія начинаются въ 10 ч. утра.

Предметы преподаванія.

Въ приготовительномъ, VIIи VI классахъ.

Законъ Божій, Русскій языкъ, Французскій языкъ, Нѣмецкій языкъ, (новые языки изучаются преимущественно практически по наглядному методу), Ариѳметика, Географія, Чистописаніе по системѣ Гербача и рукодѣліе.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ программу занятій входятъ:

I. **Музыка**—въ объемѣ курса Консерваторіи: игра на фортепіано или скрипкѣ, теорія музыки, сольфеджіо, musique d'ensemble, пѣніе и пр. подъ руководствомъ И. П. Рапгофъ.

II. **Рисованіе**—по системѣ г. Шеміота съ элементарныхъ пріемовъ до акварели и живописи включительно подъ руководствомъ художника Б. А. Якубовскаго.

III. **Скульптура**—лѣпка изъ глины, воска и алебастра подъ руководствомъ художника М. А. Скуднова.

IV. **Декламація**—выработка механической и художественной стороны чтенія.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Ил. 2. Программа Учебного заведения Глафиры Рапгоф. Опубликована в буклете: Общеобразовательное учебное заведение для девиц с художественными классами Глафиры Рапгоф. С. 1

расширенными по сравнению с обычными женскими гимназиями курсами музыки и изобразительных искусств [30].

По данному признаку выпускницы *общедоступного* заведения Рапгофа ставились в равное положение с *привилегированными* институтками. По-видимому, эксплуатация этой законодательной лазейки и была подвергнута критике членами Ученого комитета Министерства народного просвещения.

В то же время юридическая независимость музыкальной школы от женского заведения позволяла на совершенно законных основаниях принимать в Музыкальную школу Ф. И. Руссо лиц мужского пола, в том числе взрослых [31]. По замыслу, это также должно было повышать доходность учебного заведения.

Так возник невиданный доселе образовательный «симбиоз». Два *различных* учреждения, объединенные de facto едиными помещениями, общими бюджетом и хозяйством, даже супружеским руководством, de jure считались автономными, относились к различным ведомствам и регламентам [32], раздельно рекламировались.

Впрочем, за преимуществами такого учебного заведения крылись и серьезные проблемы. Уже к исходу первого года его существования выяснилось, что рост популярности (а, следовательно, доходности) общеобразовательного крыла заметно превышает показатели музыкального. Как свидетельствовал позднее сам основатель, классы женской части через год оказались переполненными [33]. Возник конфликт между двумя заведующими, результатом которого стал уход Глафиры Рапгоф с должности [34]. Безусловно, это было ударом по всему проекту. Возглавить женское учебное заведение Рапгоф не мог (законодательными нормами дозволялось лишь женское руководство), пришлось искать замену.

К началу второго учебного года заведующей женским общеобразовательным заведением стала М. А. Лохвицкая-Скалон. Как и при передаче Рапгофу музыкальной школы Руссо, имя у заведения оставалось преж-

---

[30] Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1893 г. СПб., 1893. Стб. 475–480. Списки преподавательниц женских институтов.

[31] Правила приема в частную музыкальную школу Руссо изложены на одной из страниц рекламного буклета женского заведения: Общеобразовательное учебное заведение для девиц с художественными классами Глафиры Рапгоф. С. 4.

[32] Женское заведение находилось в прямом подчинении Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа, но функционировало на основе устава и программ Министерства народного просвещения, Музыкальная школа руководствовалась регламентами ИРМО и относилась к Министерству внутренних дел.

[33] [*Рапгоф И. П.*] Биография И. П. Рапгофа. С. 134.

[34] Позднее произошел и личный разрыв супругов.

ним, в то время как подпись под его опубликованной программой оказалась уже другая [35].

Если бы Ипполит Рапгоф понимал, кого он приглашает себе в «помощницы», то никогда этого не сделал бы. Под руководством М. Лохвицкой общеобразовательное заведение продолжало динамично развиваться, в то время как популярность (а соответственно и доходность) музыкальной школы — падала. В течение 1891–1892 учебного года разгорелся новый конфликт. Недюжинной коммерческой хваткой, жесткой дисциплиной, неординарным стратегическим мышлением Лохвицкая намного превосходила импульсивного и самовлюбленного Рапгофа. На этот раз уйти пришлось ему самому. Впоследствии он назвал это «роковыми ударами судьбы» [36].

С уходом Рапгофа весной 1892 г., образовательный тандем распался. В 1892–1893 учебном году преемником Рапгофа становится двадцатипятилетний композитор Семен Викторович Панченко [37]. Однако, судя по отсутствию упоминаний о школе в более поздних адресных книгах, летом 1893 года школа все же прекратила свое существование.

Между тем, Лохвицкая не собиралась отказываться от идеи Рапгофа. Она предприняла шаги к открытию новой музыкальной школы, которую, однако, не могла возглавить, поскольку не имела соответствующего профессионального образования или исполнительских заслуг [38]. Ее партнером становится профессор музыки Василий Васильевич Кюнер (1840–1911).

Уроженец Штутгарта, весьма одаренный и разносторонний музыкант, Кюнер приехал в Россию по приглашению принца П. Г. Ольденбургского. Он быстро завоевал музыкальный и педагогический авторитет в высшем свете, давая концерты и обучая отпрысков великих князей [39]. Очевидно, общественным положением Кюнера объясняется то, что решение о создании новой музыкальной школы было принято Министерством внут-

---

[35] Женское учебное заведение с художественными классами Глафиры Рапгоф. [программа и правила приема] СПб., 1891. С. 1.

[36] [*Рапгоф И. П.*] Биография И. П. Рапгофа. С. 134. Дальнейшая судьба Рапгофа любопытна: он преподавал (психологию), занимался производством и продажей граммофонных пластинок, читал лекции. Наконец, писал авантюрные романы под псевдонимом Граф Амори (см.: Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2 (Г — К), М., 1992. С. 12–13).

[37] Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1893 г. Стб. 497.

[38] Устав Музыкальных училищ ИРМО. СПб., 1888. С. 8; *Петровская И. Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге 1801–1917. С. 315.

[39] *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. Т. 1. С. 491; *Твелькмейер Л. Б.* Мой отец и его окружение // Нестор: Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. № 12. Русская жизнь в мемуарах (Из семейных архивов). СПб., 2008. С. 25, 26.

ренних дел достаточно быстро — менее чем за два летних месяца [40]. В Департаменте общих дел МВД такого рода резолюций можно было ожидать годами [41].

4 августа 1892 года был утвержден устав нового учебного заведения с громким названием: «Санкт-Петербургская столичная музыкальная школа В. В. Кюнера с музыкально-педагогическими курсами» [42]. Возникает новый союз. Оба заведения переехали в здание по адресу Невский, 88, вытесняя из арендных помещений доходного дома Музыкальную школу пианиста К. И. Эларова [43].

К Лохвицкой переходят педагоги из Музыкальной школы Руссо: В. В. Тиманова и Е. А. Горячева (фортепиано). Появляются новые учителя: на смену отцу приходит преподавать пианист К. К. Лютш, кроме него — В. П. Толстов (фортепиано), С. И. Габель, В. И. Рааб (вокал), В. Г. Вальтер (скрипка), М. М. Иванов, А. И. Пузыревский (теория) и другие. Большинство из них — преподаватели Санкт-Петербургской консерватории: здесь также прослеживается стремление к профессорскому уровню обучения.

Сущность тандема поменялась. Если Рапгоф стремился поддержать музыкальную школу за счет женской общеобразовательной части, то стратегия М. Лохвицкой была прямо противоположной. Вместе с тем, она хорошо понимала значение музыкальной ветви своей организации. Несмотря на успешность, общеобразовательная часть была неполной (количество классов не достигало шести) и соответственно, не имела официального гимназического статуса и возможности выдавать аттестаты. Вновь созданная музыкальная школа с курсами имела и статус, и полномочия выдачи аттестатов. Таким образом, на начальном этапе проекта музыкальная школа составляла юридический, формальный стержень, на котором держались статус и престиж всего предприятия, а музыкальные предметы в нем являлись *доминирующим* компонентом.

Это в полной мере отражали, например, рекламные объявления учреждения М. Лохвицкой. В 1892–1893 учебном году в *общеобразовательном* заведении из двадцати восьми его преподавателей семнадцать были

---

[40] РГИА. Ф. 1284 [Департамент общих дел МВД]. Оп. 223. 1892 г. Л. 214. Документы поданы 10 июня, решение принято 4 августа 1892 года.

[41] Это становится очевидным, если посмотреть записи дел об открытии других учебных заведений в той же описи.

[42] Устав Санкт-Петербургской столичной музыкальной школы с музыкально-педагогическими курсами В. В. Кюнера. СПб., 1892. РГИА Ф. 1284. Оп. 223. 1892 г. Ед. хр. 54. Л. 1. Здесь другая дата утверждения, нежели в описи Департамента МВД, — 1 августа 1892 года.

[43] Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1893 г. Стб. 498.

преподавателями *музыки*, трое — рисования и живописи, по одному — декламации, танцев, рукоделия, и лишь пятеро вели языки и научные предметы [44]. Примерно такое же соотношение было и в следующем сезоне [45]. Фактически это была музыкально-художественная школа с общеобразовательными классами. Запрет Министерства народного просвещения на преподавание общеобразовательных предметов в частных музыкальных школах был обойден, причем предприятие в целом оказалось весьма популярным, доходным и перспективным.

Среди женских средних учебных заведений такое количество музыкальных педагогов оказалось беспрецедентным. В гимназиях (как частных, так и принадлежащих Ведомству учреждений императрицы Марии) их число ограничивалось двумя-тремя. Больше их могло быть только в некоторых закрытых женских институтах. Если же говорить о *соотношении* преподавателей общеобразовательных и музыкальных предметов, то в заведении Лохвицкой-Скалон оно было вопиюще непропорциональным (5 и 17). В женских институтах того времени первых было существенно больше, чем вторых. Например, в Смольном институте на двадцать три преподавателя общеобразовательных дисциплин приходилось пятнадцать педагогов-музыкантов, в Александровском институте это соотношение было 20 и 13, в Еленинском — 17 и 9 [46].

Также беспрецедентным для женских учебных заведений являлось преподавание оркестровых инструментов (скрипка, альт, виолончель); в 1894 году было анонсировано преподавание на арфе (фамилия педагога не обозначена) [47]. В женских гимназиях дело ограничивалось хоровым пением (достаточно редко — фортепиано). В женских институтах — фортепиано и вокалом (в Смольном институте с 1891 года шло также обучение игре на арфе).

Появление такого учреждения было следствием высокой востребованности музыкального образования в просвещенных слоях общества; его программы представляли собой аналоги программ, наиболее популярных среди интеллигенции учебных заведений того времени: консерваторского курса с дополнительными общеобразовательными классами и — привилегированного женского института. Картина дополнялась созданием *пансиона* [48], еще более приближавшего заведение к последнему

---

[44] Там же. Стб. 490.

[45] Весь Петербург на 1894 г. СПб., 1894. Стб. 688.

[46] Все данные приведены по: Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1893 г. Стб. 472–490.

[47] Весь Петербург на 1894 г. СПб., 1894. Стб. 688.

[48] Там же. Стб. 490.

типу. В едином комплексе, заведение обнаруживало беспрецедентный по своей широте потенциал приобретения женщинами образовательных прав. По-видимому, в этом кроется одна из причин необычайно динамичного развития предприятия.

Целью М. Лохвицкой было получение учреждением правительственного статуса. Из года в год, по мере перехода учениц в старшие классы, согласно полученному в 1891 году разрешению Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, увеличивалось количество классов. 15 июля 1897 года Министерством народного просвещения было принято решение «О преобразовании частного учебного заведения Лохвицкой-Скалон в женскую гимназию» с приданием ей прав правительственной [49]. Председателем педагогического совета официально признанного учреждения стал крупный ученый, доктор зоологии, профессор Санкт-Петербургского университета Владимир Михайлович Шимкевич (1856–1923). Теперь общеобразовательная ветвь предприятия уравнялась по статусу с Музыкальной школой В. В. Кюнера.

Г. В. Галасьева считает годом основания гимназии Лохвицкой-Скалон 1897-й — год присвоения официального статуса [50]. Мы уже отмечали, что сама учредительница в своих отчетах и рекламе, размещенной в справочнике «Весь Петроград», указывала 1891 [51]. Нам представляется правомерным рассматривать гимназию Лохвицкой-Скалон как прямое продолжение учреждения, созданного супругами Рапгоф. Перечислим основные доводы.

1) Важнейшим критерием преемственности является применение в обоих заведениях, начиная с 1890 года, гимназических регламентов; он диктуется Уставом и программами, выработанными Министерством народного просвещения.

2) Не только аналогичность программ, но и *тождество названия* в период смены руководства в женском общеобразовательном заведении в 1891 году подтверждается имеющимися в нашем распоряжении буклетами, выпущенными фактически одним и тем же учреждением [52].

3) Фактически состоявшееся увеличение количества классов по мере перехода учениц в следующий класс подтверждает *сохранение основного контингента*, что также является свидетельством преемственности.

---

[49] РГИА. Ф. 733 [Департамент народного просвещения МНП]. Оп. 191, 1897 г. Л. 261.

[50] *Галасьева Г. В.* Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон. С. 53.

[51] Весь Петроград на 1915 год: Адресная и справочная книга г. Петрограда. [Пг., 1915]. Стб. 531, 532.

[52] См. сноски 19 и 23.

После получения общеобразовательным заведением гимназического статуса отпала необходимость в поддержке его со стороны престижной музыкальной школы и ее авторитетного руководителя. В 1898 году Санкт-Петербургская столичная музыкальная школа В. В. Кюнера с музыкально-педагогическими курсами закрывается. Уходит большинство педагогов-вокалистов: С. И. Габель, В. И. Рааб, И. Р. Пане, М. Л. Бионди, а также скрипач В. Г. Вальтер. Однако в женской гимназии сохранились музыкальные классы. Остались работать преподаватели, которые стояли у истоков создания Школы Кюнера: профессора В. В. Кюнер, В. П. Толстов (фортепиано и теория); преподаватели фортепиано: Л. Н. Леман, М. К. Изюмова, М. М. Мусина-Пушкина, Л. В. и О. В. Потёмкины, О. Я. Чистович, А. Ф. Штейн, скрипач В. Р. Берггольц [53]. Правда, изменились юридические полномочия музыкального крыла. Оно утратило министерский статус, перешло в подчиненное положение к гимназии, потеряло право принимать «лиц мужского пола».

В 1898–1899 году все обучение музыке происходило только в гимназических классах. Но даже в этот период музыкальная составляющая не приобрела обычный для гимназий вид: помимо фортепиано и вокала сохранилось преподавание оркестровых инструментов и даже теории музыки [54].

К началу следующего сезона Лохвицкая-Скалон учредила при гимназии Женские курсы музыки, которые стали дополнением к возникшим еще в 1893 году Женским курсам новых языков и живописи [55]. Все три отделения (факультета) Курсов давали знания и навыки более высокого уровня, по сравнению с гимназическим. На Курсах могли учиться девушки, состоявшие в других общеобразовательных заведениях (или после них). По сути, это являлось развитием идеи И. Рапгофа на новом этапе. Сохраняется принцип юридической независимости каждой ветви предприятия — он становится, так сказать, «визитной карточкой» учреждения.

Заведующим Женскими курсами музыки стал профессор Санкт-Петербургской консерватории Виктор Павлович Толстов (1843–1907) [56]. В этот период, помимо указанных постоянных преподавателей, на Курсах служили известные консерваторские деятели: Ф. В. Лежен, Л. Л. Трусковский (фортепиано), Н. Н. Черепнин, Л. А. Саккети (теория), Е. Ф. Цванцигер (вокал). После кончины В. П. Толстова музыкальное направление

---

[53] См: Адресная книга города С.-Петербурга на 1892, 1893 г.; Весь Петербург на 1894–1902 гг.

[54] Весь Петербург на 1899 г. Стб. 504.

[55] См: Весь Петербург на 1899–1909 гг.

[56] См. рекламу Женских курсов музыки в кн.: Календарь для учителей и учащихся музыке на 1901/1902 учебный год. М., 1901. С. 34.

возглавил профессор консерватории Александр Михайлович Миклашевский (1870–1942), который руководил Курсами до их национализации в 1918 году [57].

Основываясь на приведенных данных, можно говорить о непосредственной преемственности Музыкальной школы В. В. Кюнера с музыкально-педагогическими курсами и Женских курсов музыки при гимназии М. А. Лохвицкой-Скалон. Фактически это было одно и то же музыкальное учебное заведение, сохранявшее значительную часть педагогического состава и выполнявшее одни и те же образовательные и методические функции. Различались только юридические нюансы.

Следующим шагом Лохвицкой-Скалон стало учреждение в 1903 году Женских естественнонаучных курсов [58], с углубленным преподаванием физики, химии и биологии. Идея для того времени была новаторской. Специальных естественнонаучных учебных заведений для женщин не существовало вплоть до самого конца XIX века. Первый в России Женский медицинский институт был открыт только в 1897 году. Даже на Бестужевских курсах из программы естествознания на физико-математическом отделении первоначально были исключены анатомия, физиология и гистология. Введены они были только в начале XX века [59]. С точки зрения обретения женщинами новых профессиональных горизонтов появление специального женского естественнонаучного учебного заведения было существенным прорывом.

Спустя четыре года после открытия, Курсы по своим программам были причислены к разряду высших учебных заведений Министерства народного просвещения [60]. Как писала Лохвицкая-Скалон в частном письме: «…таким образом, права наших слушательниц *стоят на одном уровне с правами Бестужевских курсов* [курсив наш — *К. Ф.*]…» [61]. В 1910 году выпускницы Высших женских естественно-научных курсов (ВЖЕНК) получили право преподавать *во всех классах* средних учебных заведениях империи всех ведомств [62].

---

[57] ЦГИА. Ф. 94 [Петроградская женская гимназия с художественными классами М. А. Лохвицкой-Скалон]. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

[58] ЦГИА. Ф. 47 [Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон]. Оп. 1. Д. 1. Л. 82; Весь Петербург на 1904 г. Стб. 563.

[59] *Федосова Э. П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918). М., 1980. С. 86.

[60] ЦГИА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 31; Справочная книжка для слушательниц Санкт-Петербургских Высших женских естественно-научных курсов на 1911 академический год. СПб., 1911. С. 4.

[61] Письмо П. А. Потехину от 12 сентября 1909 года. ЦГИА. Ф. 47 Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

[62] Имеются в виду учреждения, находящиеся в ведении Министерства народного просвещения, Ведомства учреждений императрицы Марии, Св. Синода. В 1915 году права

Предприятие в целом укреплялось и ширилось. Судя по справочнику Каге, не позднее 1905 года Женские курсы музыки приобрели статус учебного заведения с консерваторской программой [63]. Курсы живописи были ликвидированы, но зато Курсам новых языков было присвоено звание педагогических и даны права высшего учебного заведения [64].

К 1913 г. общее количество учащихся в Женской гимназии и на Высших курсах значительно превысило две тысячи человек [65]. Требовалось расширение помещения. Неординарным символом успеха предприятия М. А. Лохвицкой-Скалон стала постройка собственного дома. Обширное здание было возведено на углу улицы Николаевской (Марата) и Кузнечного переулка в 1912–1914 году на деньги, вырученные от собственной деятельности. Ныне в нем размещается известный институт ИНЖЭКОН.

Итак, под руководством М. А. Лохвицкой-Скалон действовал самый настоящий женский университет. Кажется невероятным, что это огромное учреждение выросло из небольшой и не вполне законной музыкальной школы. Оно осталось важной вехой в истории петербургского и российского образования. Показательно, что статус высшего учебного заведения за ВЖЕНК (подчеркнем — за *частным* предприятием) был признан, спустя много лет, даже советским правительством [66].

После национализации в 1918 году Высшие женские естественнонаучные курсы, объединенные с Высшими историко-литературными курсами Н. П. Раева образовали Третий педагогический институт, которому в 1920 году было присвоено имя А. И. Герцена (впоследствии — Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена) [67].

В июне 1918 года Высшие педагогические курсы новых языков были переданы в ведение Наркомпроса [68].

выпускниц ВЖЕНК были приравнены к правам выпускников университета (Весь Петроград на 1916 г. Стб. 537–538).

[63] *Каге*. Сведения для женщин, получивших среднее образование, о высших и профессиональных учебных заведениях и курсах. СПб., 1905. С. 39.

[64] ЦГИА. Ф. 139 [Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа]. Оп. 1. Д. 15617. Л. 51.

[65] ЦГИА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 202; Ф. 94. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

[66] Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 04.09.1964 N 398/П-18. Об утверждении Инструкции о порядке исчисления заработной платы работников просвещения. Приложение № 4 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: электронный сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6132.htm (дата обращения: 17 октября 2016 г.)

[67] ЦГАНДТ. Ф. 422 [Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена]. Оп. 1. С. 3; ЦГИА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 36, 37, 49.

[68] ЦГИА. Ф. 51.

В сентябре того же года музыкальные классы при гимназии и Женские курсы музыки были национализированы и преобразованы в Государственный институт музыкального просвещения (ГИМП)[69]. В июне 1924 года ГИМП был соединен с Четвертым государственным музыкальным техникумом, который являлся не чем иным, как национализированными Курсами Рапгофа[70]. После ряда переименований объединенное учебное заведение в 1934 году было передано Ленинградской консерватории и в 1936-м получило название «Музыкальное училище при Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова»[71].

На примере развития образовательного предприятия М. А. Лохвицкой-Скалон видно, насколько серьезной и привлекательной ценностью были занятия музыкой. Предприниматели от образования активно использовали музыкальное обучение для привлечения публики и дальнейшего возведения своего крупного образовательного бизнеса. Заведение существовало почти тридцать лет, и все это время его музыкальная часть составляла не формальную, но очень активную ветвь предприятия.

Обращает на себя внимание универсализм заведения М. А. Лохвицкой-Скалон. Далеко не все его образовательные ветви указаны в настоящей статье. Проект в целом охватывал *все ступени* общего, музыкального, филологического, естественнонаучного и художественного образования. Организационная прочность и образовательная ценность этих учреждений оказались настолько высоки, что смогли стать фундаментом для организации советских образовательных учреждений.

Приложение

Сведения о наиболее известных преподавателях, работавших на Высших женских естественнонаучных курсах М. А. Лохвицкой-Скалон (ВЖЕНК).

Ни один преподаватель или профессор не являлся штатным сотрудником Высших курсов, все работали «по совместительству». Тем не менее, начальнице удалось собрать в своих аудиториях цвет тогдашней российской науки.

---

[69] См. раздел «Искусство и культура» в газете: Северная коммуна (Вечернее прибавление). 1918. № 115, 26 сент. С. 3; раздел «Извещения и постановления Советов и Учреждений»: Северная коммуна. 1918. № 119, 2 окт. С. 1.

[70] ЦГАЛИ. Ф. 41 [Ленинградский Государственный техникум музыкального просвещения]. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

[71] ЦГАЛИ. Ф. 44 [Ленинградское музыкальное училище Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова]. Оп. 2. Д. 116. Л. 1, 2, 6.

ДОГЕЛЬ Александр Станиславович (1852–1922). Доктор медицины, профессор Петербургского университета и Петербургского медицинского института, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, входил в состав Комитета по присуждению Нобелевских премий и Ученого комитета Министерства народного просвещения. На ВЖЕНК с 1903 по 1918.

КОМАРОВ Владимир Леонтьевич (1869–1945). Ботаник и географ. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1914), действительный член (1920), вице-президент (1930–1936) и президент Академии наук СССР (1936–1945). На ВЖЕНК с 1911 по 1918.

ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ Франц Юльевич (1861–1939). Петрограф. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1914), академик АН СССР (1925). Ректор Петроградского политехнического института (1919). Председатель отделения геологии, минералогии и агрономии физико-математического факультета Петроградского университета (1919–1923). Директор Геологического музея АН СССР (1925), Почвенного (1925–1929) и Петрографического (с 1930 года) институтов АН СССР. На ВЖЕНК с 1911 по 1918.

ОМЕЛЯНСКИЙ Василий Леонидович (1867–1928). Микробиолог. Заведующий отделом общей микробиологии Института экспериментальной медицины (1912–1928). Член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (с 1916), академик Российской академии наук (с 1923), академик АН СССР (с 1925). На ВЖЕНК с 1906 по 1917.

СКОБЕЛЬЦЫН Владимир Владимирович (1863–1947). Доктор физико-математических наук, профессор, заведующий физической лабораторией Санкт-Петербургского Политехнического института, профессор и заведующий кафедрой физики Санкт-Петербургского Электротехнического института. В 1911–1917 годах — директор Политехнического института. На ВЖЕНК с 1903 по 1910.

ТУР Федор Евдокимович (1866–1942). Физиолог. Приват-доцент кафедры общей физиологии Санкт-Петербургского Университета (с 1900). Один из основателей (1903), профессор (с 1903) и ректор (1920) Женского педагогического института (1-го Педагогического института). На ВЖЕНК с 1897 по 1918.

ШИМКЕВИЧ Владимир Михайлович (1858–1923). Доктор зоологии, профессор, заведующий кафедрой зоологии позвоночных Петербургского университета, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, академик Российской академии наук (1920), В 1919–1922 годах — ректор Петроградского государственного университета. На ВЖЕНК с 1897 по 1918.

Литература

1. Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. / Под ред. П. О. Яблонского. СПб.: Лештуков. скоропечатня П. О. Яблонского, 1892. XXXVII с., 770 стб., 228 с.
2. Адресная книга города С.-Петербурга на 1893 г. / Под ред. П. О. Яблонского. СПб.: Лештуков. скоропечатня П. О. Яблонского, 1893. XXX с., 1182 стб., 326 с.
3. *Безуглова И. Ф.* Первый сезон Русского Музыкального Общества // Русское музыкальное общество [электронный сайт]. URL: http://www.irms.ru/bezuglova.html#text02 (дата обращения: 8 сентября 2016 г.).

4. *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: биобиблиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР : В 4 т. Т. 3. Р — Ч. М., 1979. 206 с.
5. *Вахромеева О. Б.* Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878–1918 : Исследования и материалы. СПб. : Тандем, 2003. 252 с.
6. Весь Петербург на [1894–1914] год: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб. : А. С. Суворин.
7. Весь Петроград на [1915–1916] год: Адресная и справочная книга г. Петрограда / Под ред. А. П. Шашковского. [Пг.]: издание т-ва А. С. Суворина «Новое время», [1915]. 884 с., 1918 стб; [1916] 924 с., 1984 стб.
8. *Галасьева Г. В.* Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон // Вестник Герценовского университета. 2010. № 6 (80). С. 50–53.
9. Женское учебное заведение с художественными классами Глафиры Рапгоф. [Приемные требования и программа, программа Музыкальной школы Ф. И. Руссо.] СПб. : Типография К. Фельдмана, 1891. 4 с.
10. Из истории ленинградской консерватории Материалы и документы. 1862–1917 / Сост. А. Л. Биркенгоф и др. Л. : Музыка, 1964. 328 с.
11. *Каге.* Сведения для женщин, получивших среднее образование, о высших и профессиональных учебных заведениях и курсах. СПб., 1905. VII, 205 с.
12. Календарь для учителей и учащихся музыке на 1901/1902 учебный год. М. : Изд. П. Юргенсон, 1901. 99 с.
13. *Ковалевский Е.* Памяти М. А. Лохвицкой-Скалон [Некролог] // Возрождение. Париж. 1935, № 3645, 27 мая. [Электронный ресурс:] Princeton University Library. Princeton Historic Newspapers collection. URL: http://diglib4.princeton.edu/historic/cgi-bin/historic?a=d&d=vozrozhdenie19350527–01.2.27&e=————-en-20–1—txt-txIN————- (дата обращения: 9 ноября 2016 г.)
14. Общеобразовательное учебное заведение для девиц с художественными классами Глафиры Рапгоф [приемные требования и программа, программа Музыкальной школы Ф. И. Руссо]. СПб. : Типография К. Фельдмана, 1890. 4 с.
15. *Пашкова Т. И.* Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг. : Исторический справочник. СПб. : Серебряный век, 2015. 337 с.
16. *Петровская И. Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге 1801–1917. Энциклопедия. СПб. : Петровский фонд, 1999. 367 с.
17. *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь-исследование. 1801–1917 : В 2 кн. СПб. : Российский институт истории искусств, 2009. Кн. 1. А — Л. 573 с.; 2010. Кн. 2. М — Я. 559 с.
18. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 04.09.1964 № 398/П-18. Об утверждении Инструкции о порядке исчисления заработной платы работников просвещения. Приложение № 4 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: электронный сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6132.htm (дата обращения: 17 октября 2016 г.).
19. [*Рапгоф И. П.*] Биография И. П. Рапгофа // Граммофон и фонограф. СПб., 1903. № 16, май. С. 133–135.
20. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь / Глав. ред. П. А. Николаев. Т. 2. (Г — К). М. : Большая российская энциклопедия, 1992. 624 с.

21. Свод Уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения // Свод законов Российской Империи: Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. Осн., и позднейшими узаконениями. Издание неофициальное: В 5 кн. / Под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт и В. Э. Герценберг. Кн. 4. Т. 11. Ч. I–XII. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 1–459.
22. Северная коммуна. Вечернее прибавление. 1918. № 115, 26 сент.
23. Северная коммуна. 1918. № 119, 2 окт.
24. Справочная книжка для слушательниц Санкт-Петербургских Высших женских естественно-научных курсов на 1911 академический год. СПб.: [б. и.], 1911. 29 с.
25. *Твелькмейер Л. Б.* Мой отец и его окружение // Нестор: Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. № 12. Русская жизнь в мемуарах (Из семейных архивов). СПб., 2008. С. 11–142.
26. Устав женских гимназий ведомства учреждений императрицы Марии. СПб.: Издание I и Пенсионной экспедиции Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии, 1906. 71 с.
27. Устав консерваторий Императорского Русского Музыкального Общества. СПб.: Типография Э. Аргольда, 1878. 25 с.
28. Устав музыкального училища [консерватории] при Русском музыкальном обществе // Из истории Ленинградской консерватории. Материалы и документы, 1862–1917 / Отв. ред. П. А. Вульфиус. Л.: Музыка, 1964. С. 11–15.
29. Устав музыкальных училищ императорского русского музыкального общества (утвержден 30 марта 1882 г.). СПб.: Типография Р. Голике, 1888. 16 с.
30. *Федосова Э. П.* Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878–1918). М.: Педагогика, 1980. 144 с.
31. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 41 т. Т. 13 (25) Имидоэфиры — Историческая школа. СПб.: Семеновская типолитография, 1894. 489 с.

Список сокращений

ВЖЕНК — Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон
ГИМП — Государственный институт музыкального просвещения
ИНЖЭКОН — Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет
ИРМО — Императорское русское музыкальное общество
МВД — Министерство внутренних дел
РГИА — Российский государственный исторический архив
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЦГАНТД — Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга